

Работать под постоянным надзором начальника? Это уже кошмар.

Но что, если этот начальник — Северный Герцог, который одним движением руки может убить ничтожного подчинённого, стоит тому хоть немного ошибиться? А ещё ходят слухи, что этот самый герцог однажды внезапно обезглавил одного из своих вассалов?

Руан Дэйн прекрасно понимал восьмерых предшественников, которые уволились и сбежали. Более того, в этот момент его эмпатия достигла абсолютного рекорда за все двадцать шесть лет его жизни.

Потому что этот самый Северный Герцог сверлил Руана взглядом так, словно хотел прожечь в нём дыру.

Не в силах выдержать этот взгляд, он слегка поднял голову...

И сразу встретился с глазами герцога, пристально следящими за ним.

Золотые хищные глаза не отрывались от Руана, наблюдая за каждым его движением.

«Почему он так себя ведёт?»

Руан чувствовал, что сходит с ума.

С самого момента, как он появился на новой работе, и до конца каждого рабочего дня герцог неотрывно следил за ним, не упуская ни одной детали.

Причём с таким мрачным выражением лица, что Руан невольно думал:

«Я сделал что-то не так?»

«Если бы он просто сказал, что именно я сделал не так, и как это исправить...»

Но Северный Герцог, как и утверждали слухи, был невероятно молчалив. Вместо того чтобы озвучить недовольство, он просто смотрел на своего подчинённого так, словно собирался растоптать его своей тяжёлой аурой.

«Мне самому надо понять, что именно его не устраивает, и исправиться?»

Что он вообще хочет от новичка, который даже не успел получить вводный инструктаж, потому что предшественник просто сбежал?

Но Руан не мог позволить себе просто игнорировать происходящее или вести себя дерзко только потому, что другая сторона так себя ведёт. Этот герцог мог в любой момент решить: «Ты мне всё равно не нравишься», — и убить его.

«По слухам, которые я услышал перед назначением, пятого советника нашли без сознания прямо в кабинете».

Руан даже не мог представить, что такого ужасного мог натворить этот беспощадный начальник.

В такой ситуации бессильному новому советнику оставалось только одно — быть постоянно настороже и неустанно самокритично проверять себя, не делает ли он чего-то неправильно.

Руан целый день чувствовал, будто держит в руках бомбу замедленного действия. Он был в состоянии крайнего напряжения, стараясь контролировать даже своё дыхание.

После дня, проведённого в таком состоянии, естественно, и его тело, и разум были полностью измотаны.

Результат?

«Чёрт... я хочу уволиться...»

Спустя всего пять дней после начала работы Руан Дэйн уже хотел уволиться.

Но...

Но, как и многие офисные работники, грезящие об уходе, Руан Дэйн, попавший в этот фэнтезийный мир, не мог себе этого позволить.

«Вся моя семья работает здесь».

Вся семья Дэйн служила герцогу: отец — управляющим, мать, брат и сестра — рыцарями.

И это был средневековый фэнтезийный мир, где не действовали современные нормы. Была реальная вероятность, что жестокий герцог вдруг решит наказать всю семью, если разозлится.

«Этот герцог вполне на такое способен».

Конечно, члены семьи Дэйн не были для него настоящими родными...

Но он не мог допустить, чтобы те, кто заботился о нём, несмотря на то, что он не был их настоящим сыном, пострадали.

Таким образом, несмотря на все стрессы, Руан Дэйн вынужден был целый день находиться в кабинете с этим безжалостным герцогом.

Даже в другом мире работа оставалась стрессовой, до пенсии было далеко, а завтра снова предстояло идти в офис.

«Жизнь действительно безнадёжна».

Разве все не должны расцветать, попадая в другой мир? Разве исекай не должен быть сервисом переагрузки жизни, который прилагается вместе с грузовиком?

Почему он оказался в чёрной компании даже в другом мире?

Пять дней с начала своей работы он возвращался домой измотанным, словно выжатая тряпка, и падал на кровать, едва дыша.

Но однажды Руан принял решение.

Так больше не может продолжаться.

Хотя он и сказал это с такой серьёзной интонацией, Руан не мог уволиться или изменить этого страшного герцога... После того как он отсек все основные, но нереалистичные решения, оставался один единственный выход для обычного жителя Руана Дэйна — укрепить своё тело.

Решив, что такое дело нельзя откладывать, он тут же вскочил с кровати и вышел на ночную прогулку.

Не подозревая, какие последствия это за собой повлечёт.

* * *

Герцог наблюдал за своим новым советником.

Но не для того, чтобы оценить уровень угрозы, как обычно. Это он сделал ещё в первый день, когда советник пришёл.

Новый советник был настолько слаб, что мог умереть от одного удара лапой, и, похоже, не имел ни амбиций, ни смелости рисковать ради выгоды.

В долгосрочной перспективе было неясно, изменится ли это, но на данный момент герцог пришёл к выводу, что советник не представляет угрозы ни для него, ни для территории.

Однако причина, по которой герцог упорно наблюдал за новым советником, заключалась в другом.

Он пытался понять, как помешать тому сбежать.

Потому что не осталось никого, кого можно было бы назначить на эту должность.

Если этот советник сбежит, ему придётся работать без помощи, что мешает охранять территорию. А для кота территория — это не просто пространство, а сама жизнь. Поэтому это было крайне серьёзной проблемой.

Но сложность заключалась в том, что герцог понятия не имел, что делать и как поступить, чтобы советник не убежал.

Герцог никогда в жизни не пытался заставить людей что-либо делать. Это была беспрецедентная задача.

Пять дней подряд герцог напряжённо размышлял над этой проблемой, которая, казалось, не имела решения.

«Поймать и вернуть тех, кто сбежал, было бы проще, но...»

Судя по опыту с пятым советником, те, кого возвращали силой, становились бесполезными — они лишь тряслись от страха и теряли сознание.

Поэтому надо было предотвратить побег заранее... Но сколько бы он ни наблюдал, ответа найти не удавалось, и с каждым днём новый советник выглядел всё измождённее.

Герцог по опыту знал, что такие советники вскоре сбегают.

И пока он размышлял, что делать...

Ответ пришёл из неожиданной ситуации.

Один из важных ежедневных ритуалов герцога заключался в том, чтобы каждый вечер в определённое время патрулировать свою территорию. Как ответственный хозяин, он обязан был ежедневно проверять, не произошло ли в его владениях каких-либо изменений.

Разумеется, он делал это в форме кота, ведь человеческая форма была куда менее удобной.

Но во время привычного патрулирования он встретил своего нового советника.

— О, котик.

В отличие от работы, на улице советник, казалось, не испытывал перед ним страха. Ну, разве что выглядел немного неуверенно.

Но всё же было приятно видеть, как тот, кто обычно лишь украдкой и настороженно на него поглядывал, теперь расслабился, словно кот, разлёгшийся на любимом месте.

И пока герцог наблюдал, советник, похоже, что-то неправильно понял.

— А, ты сейчас, наверное, насторожен из-за меня?

Пробормотав это, советник слегка отвернул голову, избегая прямого взгляда.

Кот никогда бы не отвёл взгляда от возможного врага — это противоречило самой его природе. Если кто-то это делал, это означало, что он не намерен сопротивляться, даже если его атакуют.

Увидев это, герцог подумал:

«Неожиданно новый советник оказался на редкость вежливым человеком».

Когда герцог думал об этом, советник как бы неосознанно повернулся и...

— О, ещё нет?

Он медленно закрыл и открыл глаза, сохраняя зрительный контакт.

Закрывать глаза перед потенциальным противником означало для кота высшую степень доверия.

Разумеется, герцог давно уже перестал настораживаться и не собирался нападать на слабого советника... Но такое вежливое поведение приятно поразило его.

Герцог, пребывая в хорошем настроении, радостно моргнул в ответ.

— О! Он мне подмигнул.

Советник, казалось, был тронут этим великодушным жестом и медленно опустился на землю, двигаясь неторопливо с учётом возможной реакции.

Разумеется, независимо от того, что он делал, советник был бы обречён, если бы герцог захотел напасть... Но такая осторожная и вежливая манера произвела на герцога впечатление.

Ему начинал нравиться этот новый советник.

Когда советник вытащил из кармана ручку, которой весь день пользовался и которая впитала его запах, герцог без колебаний подошёл и понюхал её. Честно говоря, он поступил бы так же, если бы советник прямо протянул ему руку, но похоже у этого слабого советника ещё не было такой смелости.

И, как герцог заметил с самого начала, запах советника был вполне приятным.

С таким запахом не будет противно держать его рядом.

Герцог всё больше находил в этом советнике что-то хорошее.

«Но всё это будет бесполезно, если он сбежит».

Герцог снова задумался, как предотвратить его побег.

— Эх... через несколько часов снова на работу. Как же я не хочу туда идти.

Эти шокирующие слова выбили герцога из раздумий.

«Он не хочет идти на работу? Это значит, что он собирается сбежать?»

Единственный потенциальный советник, который был вежливым, имел приятный запах и даже немного нравился герцогу?

Герцог, раздосадованный, прижал уши, размышляя, стоит ли ему прямо сейчас схватить советника за шкуру и унести в замок, чтобы запереть там.

Прежде чем он смог что-либо предпринять...

Советник снова заговорил.

— Котик... Интересно, почему герцог так себя ведёт со мной?..

«Что я такого сделал?»

Герцог клялся, что не сделал ничего плохого советнику. Напротив, он интенсивно думал, как бы ему предотвратить его побег.

Но почему же он говорит так, будто герцог стал причиной его нежелания ходить на работу?

— Ты тоже так думаешь, да, котик?

«Что именно я должен думать?»

Пока герцог смотрел на него в недоумении, советник, потерявшийся в своих мыслях, так и не понял, кто перед ним.

А затем он сказал:

— Знаешь, твоя расцветка так похожа на герцога... чёрная шерсть и золотые глаза.

Это было очевидно. Конечно, они выглядели похоже, ведь перед ним стоял сам герцог.

Но это не было самым важным.

Самое важное для герцога сейчас было решить, стоит ли немедленно схватить этого человека за шкуру и унести, чтобы предотвратить побег.

Однако советник, ничего не понимая, просто разглядывал его и вдруг глубоко вздохнул.

— Эх... вот бы герцог был котом... — произнёс он невероятную фразу.

«Ты хочешь, чтобы я был котом?»

Герцог, который уже был котом, наострил уши.

Увидев это, советник тихонько усмехнулся и сказал:

— Если бы мой начальник был котом, ходить на работу было бы не тяжело, а даже приятно. Правда? Ты тоже так считаешь?

«Если бы я был котом... ходить на работу было бы приятно?»

«Так значит, если я буду открыто вести себя как кот, этот советник не сбежит? И я смогу оставить рядом этого необычайно вежливого и приятно пахнущего советника, не прибегая к насилию?»

Ответ на проблему, которую герцог не мог решить ни днём, ни ночью на протяжении пяти дней, оказался ближе, чем он думал.

Герцог был уверен, что сможет удовлетворить советника и не дать ему сбежать.

Ведь он действительно кот, и вести себя как кот — его природный талант.

<http://bllate.org/book/12567/1117760>